

Зыкина Алевтина Петровна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ТРЕБОВАНИЯ К УЧИТЕЛЯМ НАРОДНЫХ УЧИЛИЩ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

Аннотация: светские общеобразовательные учебные заведения в России начали возникать в конце XVIII в. В связи с началом формирования учительства появилась необходимость регламентировать их труд, определить требования, которые необходимо было соблюдать российским учителям в сфере своей профессиональной деятельности. В статье рассматриваются эти требования на основе специального пособия – «Руководство учителям первого и второго классов народных училищ».

Ключевые слова: реформа Екатерины II, учительство, народные училища, руководство учителям, Янкович.

На сегодняшний день наблюдается повышенное внимание к отечественной школе как со стороны государства, так и представителей общественных наук. В соответствии с основными положениями ныне действующего «Закона об образовании» повышается спрос с учителя за результаты его работы. В связи с этим возрастает актуальность историко-педагогического опыта, накопленного отечественной школой на протяжении многовековой истории ее развития.

В истории России учительство является социальной группой, в основном сформировавшейся во второй половине XIX в., хотя ее истоки восходят к концу XVIII в. Именно в это время благодаря проведенной правительством Екатерины II реформе в стране начала создаваться сеть общеобразовательных школ – главные и малые народные училища в губернских и уездных городах империи. Для главных училищ, выполнявших функции средней школы, педагогов готовила специально созданная Учительская семинария в Санкт-Петербурге при главном

народном училище. Свидетельство учителя малых школ могли выдавать главные училища после проведения специальных экзаменов. Получается, что первоначально осуществлять учительские обязанности как на территории Российской империи в целом, так и в Чувашском крае, могли лица, не имеющие специальной педагогической подготовки. Это могли быть получившие грамоту люди из среды духовенства или светские лица, закончившие какое-либо учебное заведение.

При отсутствии в стране налаженной системы педагогического образования обеспечить профессиональными преподавателями даже немногочисленную общеобразовательную школу конца XVIII в. – первой половины XIX в. было невозможно. В силу этого представителей этой части интеллигенции в российском обществе долгое время было мало. Поэтому об учительстве, как определённой социальной группе можно говорить, начиная со второй половины XIX столетия, когда в условиях проведения либеральных реформ и становления системы начального и среднего образования в стране задача подготовки учителей приобрела особую актуальность. Именно тогда начала создаваться система специального педагогического образования, состоящая из нескольких уровней.

Первые учителя, которые были приняты на работу в открывшиеся в конце XVIII в. малые народные училища Чувашского края, все были выходцами из среды духовенства, имели духовное образование. Правда, для получения звания учителя им пришлось пройти специальные курсы, организованные при главных народных училищах [4; 5]. Хочется отметить, что представители духовенства еще долгое время будут выполнять функцию учителя в школах дореволюционной России. Особенно важной была просветительская роль священников в сельских учебных заведениях, которые массово стали открываться во второй половине XIX в. Церковнослужителям приходилось отвечать не только за цикл религиозных дисциплин (закон божий, церковное пение, чтение церковной и гражданской печати), но и общеобразовательные предметы (письмо, начальные сведения по арифметике). Здесь многое зависело от образовательного и культурного уровня служителей церкви [1–3].

С момента своего возникновения профессиональная деятельность учителей регламентировалась специальными нормами, т.к. в педагогах власть видела, прежде всего, проводников официальной государственной идеологии. Государство сделало возникшее учительство служилым сословием. Учителя приравнивались к чиновникам 14-го класса, пока служат, а при увольнении сохраняли все преимущества, если отслужили не менее 12 лет [6, с. 67]. Как и другие чиновники, учителя получали государственное жалование, получали чины и ордена, пенсии.

Власть строго следила за тем, чтобы учителя в своей профессиональной деятельности строго соблюдали учебный план, пользовались только теми методами и учебниками, которые были рекомендованы. Любое отклонение от установленного плана рассматривалось как нарушение. В уставе говорилось: «При преподавании учения не вмешивать учителям ничего постороннего...» (§31), «все учителя должны во всем сообразоваться предписанному способу преподавания и не употреблять иных книг, кроме в Уставе сем назначенный» [6, с. 10–11].

От учителя «Руководство учителям первого и второго классов народных училищ Российской империи, изданном по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины Второй» (1783 г.) требовало выполнения целого ряда требований. Прежде всего, «Звание учителей обязывает их также стараться сделать из учеников своих полезных членов обществу» [7, с. 79], т.е. участвовать в воспитании граждан, являющихся опорой существующей власти, разделяющих официальную идеологию, соблюдающих законы, исполняющих свои обязанности. Также оговаривалось, что педагог должен быть истинным христианином, любить Бога всем сердцем, а ближнего, в особенности детей, как самого себя. В своем доме он должен быть миролюбив и порядочен, постоянно иметь бодрость духа и тела, а также терпение и прилежание. Учитель должен был довольствоваться тем содержанием, которое ему назначено, хотя если «учитель может что еще достать себе посторонним трудом, то сие ему позволено, лишь бы не препятствовало оно отправлению его школьной должности» [7, с. 83].

Учитель должен заслужить среди учащихся уважение, почтение, любовь и подобострастие, т.е. когда ученики учителя будут и любить, и бояться [7, с. 85–87]. С учащимися учитель должен поступать справедливо, с равным усердием наставлять богатых и бедных, мальчиков и девочек; обращаться с ними, учитывая их особенности.

«Руководство» имело большое значение для учителей того времени. С одной стороны, его содержание было усвоено школами, определило их организацию, руководило учителями во всей их педагогической деятельности. С другой – в этом произведении небольшого объема в простой и доступной форме излагались основы педагогики, преимущественно дидактики, методики преподавания.

«Руководство» как бы брало неопытного учителя за руку, вело его в школу и рассказывало ему все, что он там должен делать. Вот ряд примеров. Для написания таблиц, поясняло «Руководство», необходимы черная доска, мел и губка. Во время опроса ученики должны слушать внимательно, о чем их спрашивают. При письме учитель берет перо в руки, показывает учащимся, как его следует брать, на каком пальце держать, как высоко. Он заставляет учеников брать перо, держать, класть обратно, а сам ходит вокруг и поправляет, кто сидит не так, осматривает и т. д. [7, с. 57].

«Руководство» требовало, чтобы учителя вели обучение только по книгам, предписанным начальством; не использовали никакого другого учебного способа, кроме установленного. Оно наставляло учителей точно соблюдать печатное расписание часов и предметов занятий. Расписание должно было прибиваться на стенах или на дверях школы. Учителя обязывались те предметы, которые они должны преподавать, хорошо изучить в главной или большой школе; пройти специальное испытание, чтобы получить письменное свидетельство о своем «искусстве».

Как видно, «Руководство» не доверяло сообразительности учителя. Оно старалось научить его на каждый возможный случай. «Руководство» даже разъясняло ему, что, если он, учитель, слушая ответы учеников, сам о вещи полного

понятия не имеет или памяти своей не доверяет, или опасается своей рассеянности, то должен иметь в руках учебную книгу и по ней проверять ответы учеников [7, с. 21]. Приступать к изучению арифметики можно было только после того, как ученики научатся хорошо читать и писать [7, с.69].

В последующие десятилетия и столетия развития отечественной школы требования к учителям далее конкретизировались. Однако актуальность и значимость названного выше документа оставалось всегда на высоком уровне.

Список литературы

1. Евдокимова А.Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. – Гуманитарные науки. – 2015. – №2. – С. 31–38.

2. Евдокимова А.Н. Подготовка кадров приходского духовенства Чувашии и его образовательный уровень в конце XVIII – первой половине XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2003. – №1. – С. 76–94.

3. Евдокимова А.Н. Степень усвоения прихожанами Чувашского края христианского вероучения и обрядности к 60-м годам XIX века // Вестник Чувашского университета. – 2004. – №1. – С. 34–49.

4. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4.

5. НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д.10.

6. Школьное образование в России в конце XVIII–XIX вв.: Сб. док.

7. Янкович Ф.И. Руководство учителям первого и второго классов народных училищ Российской империи, изданное по высочайшему повелению. – СПб., 1807. – 145 с.